

Література

1. Конституція України [Електронний ресурс] : закон України від 28. 06. 1996 р. № 254к/96-ВР із змін., внес. згідно із Законами України та Рішеннями Конституційного Суду : за станом на 04. 10. 2015 р. № 2952-17. - Електрон. дан. (1 файл). - Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>. - Назва з екрану.

2. Кримінальний кодекс України [Електронний ресурс] : закон України від 05. 04. 2001 р. № 2341-III із змін., внес. згідно із Законами України та Рішеннями Конституційного Суду : за станом на 20. 05. 2015 р. № 4652-17. - Електрон. дан. (1 файл). - Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>. - Назва з екрану.

3. Кримінальний процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] : закон України від 13. 04. 2012 р. № 4651-VI. - Електрон. дан. (6 файлів). - Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>. - Назва з екрану.

4. Про міліцію [Електронний ресурс] : закон України від 20. 12. 1990 р. № 565-XII із змін., внес. згідно із Законами України та Рішеннями Конституційного Суду : за станом на 17. 01. 2015 р. № 4025-17. - Електрон. дан. (1 файл). - Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>. - Назва з екрану.

5. Про прокуратуру [Електронний ресурс] : закон України від 05. 11. 1991 р. № 1789-XII із змін., внес. згідно із Законами України та Рішеннями Конституційного Суду : за станом на 01. 10. 2015 р. № 3668-17. - Електрон. дан. (1 файл). - Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>. - Назва з екрану.

6. Мисливий В.А. Злочини проти безпеки дорожнього руху та експлуатації транспорту (кримінально-правове та кримінологічне дослідження) [Текст] / В.А. Мисливий-М. : Київ-2005. - 302 с.

7. Матвійчук Я.В. Кримінальна відповідальність за порушення правил дорожнього руху або експлуатації транспорту (порівняльно-правове дослідження): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 -К.:2009

8. Личность преступника [Текст] / [под ред Н. Н. Кондрашкова, В. Н. Кудрявцева, Н. С. Лейкина и др.]. - М. : Юрид. лит., 1971. - 356 с.

9. Криминология [Текст] : учебник для юрид. вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. - М. : Норма-М, 1999. - 272 с.

10. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления : опыт криминологического моделирования [Текст] / В. Н. Кудрявцев. - М. : ИНФРА-М, 1998. - 214 с.

11. Закалюк А. П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения [Текст] / А. П. Закалюк. - М. : Юрид. лит., 1986. - 192 с.

*Афанасенко С. І.,
кандидат юридичних наук, доцент кафедри
державно - правових дисциплін ОДУВС
Надійшла до редакції: 19.12.2015*

УДК 343.8

СТРУКТУРА СВЕТСКИХ И ЦЕРКОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

*Бурый В. Е.,
Ермаков В. В.*

В общей теории права, уголовном праве и криминологии утверждается, что наказание (различные виды наказаний) в большинстве случаев оказывает удерживающее воздействие. Здравый смысл обычно подсказывает, что удерживающее воздействие увеличивается по мере усиления суровости наказания. Но это далеко не так, особенно в условиях современного развития общественных и государственных систем и устройства человеческого бытия, резкого усиления материально-ценностных потребностей в мотивации поведения людей и их активности.

Как следствие, напрашивается вопрос, насколько эффективна действующая в Республике Беларусь система видов наказания? Позволяет ли она проводить более взвешенную и эффективную карательную политику противодействия преступности, в том числе в аспекте желательного снижения применения лишения свободы посредством назначения иных наказаний, которые, подавляя (удерживая) асоциальные устремления виновного, одновременно стимулировали бы осужденных к соблюдению требований правопорядка? Безусловно, здесь (на национальном уровне) необходимо учитывать и такие криминогенные факторы, как высокий уровень бытового и небытового потребления алкоголя, социальная неустроенность, экономический кризис в стране, рост инфляции, грядущая деноминация (с 01.07.2016) белорусского рубля и другие

© В.Е. Бурый, В.В. Ермаков, 2016

деструктивные факторы криминогенного характера.

Вопрос прежде всего касается эффективности действующей системы видов наказаний (их избыточности или достаточности, согласованности, адаптированности социальным условиям, отсутствия или наличия социальных и организационных ресурсов для обеспечения их исполнения), а также совершенства проводимой карательной политики в аспекте индивидуализации наказания при его назначении судом.

Актуальность и злободневность вышеуказанного подтверждается юридической статистикой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Так, уже в 2015 году в нашей стране уровень уголовно-правового рецидива составил более 47 %, а криминологический рецидив превысил отметку 50 %. В структуре рецидива порядка 50% относится к пенитенциарному рецидиву, то есть лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы и имеющих судимость на момент совершения повторного преступления (среди досрочно освобожденных - каждый четвертый вновь совершил уголовно наказуемое преступление в течение года с момента освобождения, т.е. имел степень исправления "доказавший свое исправление").

В настоящее время в рамках реализации Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (утверждена указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 №

**ПІВДЕННОУКРАЇНСЬКИЙ
ПРАВНИЧИЙ ЧАСОПИС**

672, в ред. от 30.12.2011 № 621) в стране осуществляются планомерное реформирование целого комплекса назревших проблемных вопросов уголовной и уголовно-исполнительной политики нашего государства. Касается это и реформы системы уголовных санкций, совершенствование которой необходимо прежде всего для того, чтобы на деле обеспечить экономию социальных, материальных и уголовно-процессуальных ресурсов судебной и уголовно-исполнительной деятельности. В связи с этим, нельзя не остановиться на историческом аспекте эволюции данного вопроса, который имеет весьма богатую отечественную правотворческую и правоприменительную практику и традиции.

General theory of law, criminal law and criminology assert that the punishment (various types of punishment) in most cases, has a retaining effects. Common sense usually dictates that the retaining effect increases with the increasing of severity of the penalty. But this is not true, especially in today's development of social and state systems and of human existence, in a sharp increase in material and value needs to motivate human behavior and activity.

As a consequence, there is the question: how effective is the system of punishment operating in the Republic of Belarus? Does it pursue a more balanced and effective punitive policy against crime, including the aspect of desired reducing of the use of imprisonment by assigning different suppressing (holding) penalties that would stimulate the sentenced to comply with the requirements of the law? Of course, at the national level it is necessary take into account such criminogenic factors as high levels of domestic and non-domestic alcohol consumption, social disorder, economic crisis in the country, rising inflation, the impending denomination (from 1.7.2016) of the Belarusian ruble and other destructive factors of a criminogenic nature.

The question primarily concerns the effectiveness of the current system of penalties (their redundancy or adequacy, consistency, adaptability to social conditions, presence or absence of social and organizational resources to ensure their implementation), as well as the perfection of punitive policies in the aspect of punishment individualization at the court.

The relevance and topicality of the information above is confirmed by the legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus. So, in 2015 in our country the level of criminal recidivism was more than 47%, and the criminological recidivism exceeded 50%. The recidivism structure contains about 50% of the penitentiary recidivism, i.e. persons serving sentences of imprisonment and having previous record of conviction at the time of re-offending (among early-released persons every fourth committed a new criminal offense within one year from the date of release, i.e. already having a degree of correction "proved his correction").

Currently, within the framework of the Concept of improvement of the system of criminal responsibility and order of their execution (approved by Presidential Decree number 672 from 23.12.2010, amended 30.12.2011 number 621) a reform of a complex of issues concerning criminal and penal policy is carried out in our country. It concerns as well the reform of criminal sanctions, the improvement of which is mainly necessary to save social, material and

criminal procedural resources of the judicial and penal action. In this regard, the historical aspect of the evolution of this issue must not escape our attention. This question has a very rich national law-making and law-enforcement practice and traditions.

Одной из основных целей применения мер уголовной ответственности и наказания является исправление осужденных. В соответствии с частью 2 статьи 7 УИК, исправление осужденных - это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы. Еще древнегреческий философ Протагор определял наказание как попытку распрямления кривого дерева⁹.

Изучая современную систему и виды уголовных наказаний и реформирование уголовно-исполнительной системы (в рамках реализации Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения) нельзя не остановиться на историческом аспекте эволюции данного вопроса. Как известно, по мере развития государства изменяются взгляды не только на цель уголовного наказания, но и на формы, методы и средства исправления осужденного, в том числе "силу и действительность" назначаемых судом санкций.

Учитывая, что с древних времен белорусов, украинцев и русских объединяет как общая история, так и общая территория (имеются некоторые различия в традициях, обычаях, письменности и языке), то и правовые источники прошлых веков следует рассматривать совместно и во взаимосвязи.

Если в древности наказание носит черты частного удовлетворения требований потерпевшего и является фактически заменой мести первобытного человека, то по мере того как выявляется общественное значение всякого преступного деяния, наказание все более проникается задачами публично-уголовного возмездия и ограждения общества от "вредных и злых действий татей".

С утверждением на белорусских землях христианства, под влиянием новой морали происходит замена языческих понятий о преступлении и наказании ("кровная месть", "око за око, зуб за зуб", языческие традиции тотема, племени, рода и др.).

В рассматриваемый период на территории каждого белорусского княжества действовала своя система обычаев, регулирующих отношения между людьми. В древности доминирующим было обычное неписаное право, источником которого служили обычаи, возникшие из общественных отношений и санкционированные государством. Это право складывалось по мере формирования государства, которое, прежде всего, поддерживало выгодные господствующему классу правила поведения, что привело в итоге к несовместимости права и принципа справедливости наказания. По мере усиления социальной напряженности в обществе и его феодализации возникла необходимость в более четкой регламентации всех сторон общественной жизни. Это становится возможным только с помощью писаного права, нормы которого в некоторой степени ограничивали произвол феодальной администрации.

Характерными чертами раннефеодального белорусского уголовного и уголовно-исполнительного права были формальное равноправие свободных людей и мягкость наказаний. Но и в это время право предусматривало определенные привилегии феодалов и закрепляло полное бесправие холопов.

Писаное право не заменяло обычное право. Оно действовало наряду с ним, дополняя его или изменяя отдельные нормы. К первым правовым актам писаного уголовного и уголовно-исполнительного права следует отнести грамоты и договоры князей, в основе которых были нормы обычного права и традиции.

Серьезное влияние на белорусское и русское право оказало византийское право (оттуда к нам пришли такие жестокие виды наказаний как членовредительство, четвертование, садить на кол и др.). Основной целью законодательного закрепления и распространения указанных норм (в том числе и на части территории белорусских земель) было поддержание властью (князьями, феодалами, панством) внутреннего порядка в своих владениях.

В сфере уголовного права X-XI веков проявляется частный характер древних христианско-византийских правовых норм, основанных на римском частном праве и судебных претендентах. В этот период отмечается общеевропейский процесс формирования государств. Белорусские и русские княжества в стороне также не оставались.

К историческим правовым документам этого периода относятся церковные уставы, договоры Руси с Византией, Русская правда (XI в.), княжеские уставы, уставные, судные, земские и местные грамоты и “прывілеі” (XI-XIV в.в.) и др.

Изучением данного вопроса с позиции истории отмечается, что в уголовно-исполнительном праве того периода систему наказаний условно можно разделить на две категории - наказания, устанавливаемые светскими правовыми актами (1) и наказания, устанавливаемые церковными уставами и грамотами (2).

1. Наиболее ярким и известным правовым актом данного периода, оказавшим весомое влияние на развитие белорусского уголовного и уголовно-исполнительного права, справедливо признается Русская правда (XI в.). Главная особенность, закрепленная в данном правовом акте - это утверждение феодального права, которое закрепляло неодинаковый подход к защите интересов феодалов и феодально-зависимых крестьян.

Следует отметить, что Русская правда регулировала прежде всего общественные отношения между князем и его окружением (многие из которых были наемниками-иностранцами). Личность и имущество зависимых крестьян защищалось в значительно меньшей степени, а холопы этим правом вообще не защищались.

Данный правовой источник содержит нормы уголовного и уголовно-исполнительного права (т.е. нормы за нарушение которых прямо предусматривались уголовные наказания), гражданского права (т.е. нормы, определявшие имущественные отношения, порядок наследования, опеки, отношения между родителями и детьми и обязательства), процессуального права (т.е. нормы, определявшие порядок рассмотрения судебных дел). Преступление определялось не как нарушение закона или княжеской воли, а как “обида”, т.е. причинение материального, физического или морального вреда какому-либо лицу или группе лиц. За эту “обиду” виновный должен был выплатить определенную компенсацию. Таким образом, уголовное преступление не отличалось в законе от гражданско-правового правонарушения.

Объектами преступления признавались личность и имущество. Субъективная сторона преступления охватывала как покушение на преступление, так и оконченное преступление. Субъектами преступления были все лица,

кроме холопов. За холопов, составлявших собственность господ, отвечали хозяйства. Закон не устанавливал возрастной ценз для субъектов преступления. Субъективная сторона преступления включала умысел или неосторожность, хотя четкого разграничения форм вины еще не существовало. Русская Правда обозначала понятие соучастия, но еще не делила ролей соучастников (организатор, исполнитель, пособник и т.д.). Если преступление совершалось несколькими лицами, то ответственность для соучастников устанавливалась одинаковой. Закон обозначил понятие “рецидив”, под которым понималась повторность преступления.

Система и виды наказаний в Русской Правде закреплены следующим образом. Смертная казнь в Русской Правде не упоминается, хотя согласно летописям она имела место. “Поток” и “разграбление” являются высшей мерой наказания и заключаются в конфискации имущества и обращении преступника и членов его семьи в рабство. Эти наказания назначались в трех случаях - за убийство в разбое, поджог и конокрадство. Виды наказания: “вира”, “головничество”, “урок” и др. За убийство с преступника взыскивалась “вира” в размере 40 гривен (1 гривна имела эквивалент 200 грамм серебра). “Вира” могла быть одинарной (за убийство простого свободного человека) или двойной (за убийство человека с привилегиями). “Вира” поступала в княжескую казну. “Головничество” - денежное взыскание в размере виры, взимаемое в пользу семьи убитого. “Урок” - определенное денежное возмещение в пользу потерпевшего за причиненный ему ущерб. Все остальные преступления наказывались “продажей” - штраф, размер которого определялся в зависимости от тяжести преступления. Продажа взималась в пользу князя [3, с. 47-48, 64-79].

К подобного рода значимым правовым актам относятся и Договор Витебской, Полоцкой и Смоленской земель с Ригой и Готским берегом (1229 г.), который был заключен с целью упорядочить общественные отношения в сфере торговли или тесно связанные с ней (например, кража, совершенная местным жителем у купца-иностранца; нарушение норм нравственности купцом-иностранцем и др.). Прогрессивной чертой Договора 1229 г. являются его паритетные начала: купцы-иностранцы имеют в стране пребывания одинаковый правовой статус. Значительное внимание уделено уголовному и уголовно-исполнительному праву, нормы которых предусматривают различные виды уголовных наказаний, прежде всего штрафных. Так, например, данный акт устанавливал размер денежных выплат за убийство, за нанесение увечий, за изнасилование женщины и др. В зависимости от классовой принадлежности потерпевшего и преступника определялась разная степень вины и вид наказания: за убийство вольного человека виновный должен был заплатить 10 гривен серебра, за холопа - 1 гривну, за повреждение (увечье) глаза, руки или ноги - 5 гривен серебра. Если преступление совершено в отношении пана или посла, то денежная выплата должна быть в двойном размере [2, с. 58].

Аналогичные правоотношения между различными социальными слоями, хоть и не напрямую, но также были закреплены в общеземских грамотах от 20 февраля 1387 года, от 2 октября 1413 года, от 15 октября 1432 года, от 6 мая 1434 года, от 2 мая 1447 года и др.

Вступление на великокняжеский трон Великого Княжества Литовского (далее - ВКЛ) Александра (сына Казимира) стало причиной издания Грамоты 1492 года

(современники называли ее “генеральным привілеєм”). Данный правовой акт, включавший 33 артикула, стал серьезным шагом на пути законодательного закрепления основных принципов и положений конституционного, административного, гражданского, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права на белорусских землях.

В части уголовного и уголовно-исполнительного права (несмотря на распространенное мнение о вседозволенности и безнаказанности шляхты и панов) Грамота запрещала заочное и внесудебное (в т.ч. и самосуд) обвинение жителя ВКЛ в преступлении. Одновременно закреплялось положение о том, что каждый несет личную ответственность в совершенном преступлении (т.е. рассматривается понятие соучастия в преступлении, где каждому назначается наказание “по заслугам”) в соответствии с требованиями закона и исключительно в судебном порядке. Сам князь обязан теперь вместе с панами судить всех одинаково, добросовестно и в соответствующие процессуальные сроки рассматривать уголовные дела и исполнять судебные решения (приговоры), обеспечивать порядок подсудности. Основной вид уголовного наказания оставался штраф, размеры которого по-прежнему были значительными.

В XVI и последующих веках уже более конкретно систему и виды уголовных наказаний определяли Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 годов.

Таким образом, изучением основных светских правовых актов, законодательно определявших систему и виды наказаний на территории белорусских земель в период X-XV веков, отмечается, что:

а) правовые акты этого периода имели универсальный характер, поскольку в них закреплялись нормы различных отраслей права: международного, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, гражданско-правового и др.;

б) ни один из последующих правовых актов не отменял предыдущих, вследствие чего создавалось нагромождение правовых актов, в том числе и неоднозначность их трактовки (как следствие, зачастую между потерпевшим и виновным стояла дилемма: “Будем разбираться по закону или по совести?”);

в) социальный статус потерпевшего и виновного напрямую влиял на определение вида наказания;

г) отсутствовало равенство полов при назначении наказания;

д) такой вид наказания как смертная казнь применялся редко, даже за самые тяжелые преступления (“дабы не убить христианскую душу”, - сказывалось влияние христианских традиций, поскольку лишить жизни человека, даже по приговору, считалось взять на себя тяжелый грех);

е) основным видом уголовного наказания был штраф (этот вид наказания князья и шляхта сознательно сделали основным, так как штрафы, как и налоги, признавались в то время одним из основных источников пополнения казны государственного и местного уровней);

ж) суммы штрафов были зачастую значительными и “не подъемными” для осужденного (данное обстоятельство позволяет предположить, что суд присуждал такие суммы штрафов, обязывая возмещать ущерб потерпевшей стороне не только и не столько самого осужденного, сколько его хутору, поселению, общине или роду);

з) направление осужденных отбывать наказание в острог (тюрьму, поруб, яму) не имели массового ха-

рактера;

и) досудебные (мировые) решения имели широкое распространение (прежде всего по преступлениям имущественного характера - долговые и/или договорные расписки).

Следует также обратить внимание на тот факт, что в части уголовных наказаний законодательные акты этого периода в большинстве своем ориентированы на назидание и духовно-нравственное воспитание населения с целью соблюдения ими христианских заповедей, а не на реализацию жестокой, устрашающей и деспотичной карающей функции закона.

2. Свою систему и виды наказаний имел и церковный суд. Церковный суд данного периода выносил приговоры за преступления против: веры и Церкви, семейного союза и целомудрия.

Между делами Патриаршего разряда в XIII-XV веках упоминаются: 1) челобитные родителей на детей в непослушании, супругов друг на друга в прелюбодеянии, рабов на господ в разных насилиях, священников на прихожан не посещающих храм; 2) жалобы оскорбленных бранными словами: “выблядок”, “блудник”, “прелюбодей” и т.п.; 3) обвинения в хватании за тайные уды и в “опростоволошении” женщин.

Великие князья ВКЛ, разграничивая светский и церковный суд, всегда оставляли последнему дела о богохульстве, ереси, расколе и волшебстве (окультизме, чернокнижии). К этому перечню можно добавить некоторые преступления против нравственности и семейного союза, в том числе дела о хищении церковного имущества. Духовенство судил только церковный суд.

Сущность церковных наказаний состоит в том, что преступник лишается всех или только некоторых прав и благ, находящихся в исключительном распоряжении Церкви. Отсюда и общее название этих церковных наказаний - отлучение. Оно может быть или полное, состоящее в совершенном исключении преступника из числа членов Церкви, или неполное, когда виновный лишается только некоторых прав и благ, находящихся в церковном распоряжении. Великим отлучением (“анафемой”) поражают только за самые тяжкие преступления против веры: ересь, вероотступничество, святотатство.

Следует отметить, что древние каноны требовали, чтобы покаяние кающегося было очевидным и не лицемерным. Преступник публично (в церкви или возле нее) “на местцу ... на то наготованомъ” каялся в содеянном, а потом у злодея бралось обещание “с пилностью стеречыся и недопущати того”.

Малое отлучение связано с публичным покаянием. Но в древней дисциплинарной практике сроки пребывания на разных степенях покаяния не имели безусловного и неизменного характера. Они могли сокращаться или продлеваться в зависимости от состояния души кающегося. В 8-м правиле святой Григорий Нисский точно формулирует это положение: “...Во всяком же роде преступления, прежде всего смотрети должно, каково расположение врачуемаго, и ко уврачеванию достаточным почитати не время (ибо какое исцеление может быти от времени), но произволение того, который врачует себя покаянием”.

Следует отметить, что церковное покаяние иногда предполагало помещение в монастырь на послушание или на смирение. Условия отбывания этих наказаний были порой тяжелее светских уголовных наказаний, так как предусматривали содержание осужденного в кандалах с принудительным назначением постоянных тяжелых

физических работ “для души очищения”.

Выделяют две основные группы преступников, подлежащих церковному суду. Первая и самая большая - это еретики, раскольники и пр. Осужденные за это преступление приговаривались к наказаниям равным уголовным. К данной категории относили и тех православных священников и мирян, которые “бегали” в секты, скрываясь от властей. Вторая группа - это преступники против христианского благочестия, т.е. все духовные лица, обвинявшиеся в нетрезвом и предосудительном поведении, “в соблазнительном поведении”, “в произнесении непристойных слов” и др.

Большая часть дисциплинарных правил-наказаний, связана с отлучением от причастия на разные сроки и принадлежит св. Василию Великому. Согласно его 73-му правилу, произвольное отречение от христианской веры наказывается пожизненным лишением Святых Таин. “Вольное” убийство влечет за собой отлучение от Святых Таин на 20 лет, убийство по неосторожности - на 10 лет, блуд мирянина - на 7 лет, прелюбодеяние (равно как и блуд монаха), мужеложство и скотоложство - на 15 лет, кровосмешение - на 20 лет. Убийство плода во чреве влечет за собой 10-летнее отлучение от Святых Таин. Эти нормы четко отслеживались духовенством и исполнялись мирянами.

Дисциплина церковных покаяний перешла на территорию белорусских земель через Русь из Византии. В изучаемый период полная власть в назначении церковных наказаний принадлежала архиереям, которые могли по своему выбору налагать епитимии (наказания) и даже подвергать церковных преступников анафеме.

Особый вид церковного наказания - это лишение церковного погребения за самоубийство, совершенное намеренно, в здравом уме, а не в безумии или в беспамятстве. К осужденным, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления (с точки зрения церковных канонов) и приговоренным к смертной казни, как правило, применялась дополнительная мера наказания - запрет на погребение (похороны). Одновременно не отпевались и те, кто “купаются и хвалятся и играя утонут или с качели убьются или на разбое или и на воровстве каком убиты будут”.

По отношению к духовным лицам применялись особого рода наказания. Эти наказания налагались на

провинившихся или за нарушение ими своих служебных обязанностей, или за грехи и преступления, общие у клириков с мирянами. Два главных канонических наказания для духовных лиц - низвержение из сана и запрещение священнослужения [1].

Таким образом, дополняя систему и виды уголовных наказаний, закрепленных в светских правовых актах указанного периода, система церковных наказаний имела следующие особенности: а) целью наказаний было не извлечение материальной выгоды (штрафы) от осужденного или нанесение ему физических “исправительно-ресоциализационных” мучений и/или увечий, а на изменение его внутренних духовно-нравственных ценностных ориентаций личности; б) наказания назначались за строго ограниченный круг преступных деяний против веры и христианства; в) назначение вида наказания зависело от сословия преступника и его “положения” в Церкви; г) наказания имели длительный период действия, чтобы преступник реально оценил свою вину и закрепил в сознании социально приемлемые навыки и нормы законопослушного поведения.

Литература

1. Георгадзе, В.Г. Система наказаний в церковном праве / В.Г. Георгадзе // Самартали. - 1999. - №3. - С. 61-64.
2. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Т.І. Доўнар. - Мінск : ДШКСТ БДУ, 2011. - 552 с.
3. Русская правда // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1984. - Т. 1. - 432 с.

Бурый В. Е.,
доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент права,
подполковник милиции
Ермаков В. В.
преподаватель кафедры
профессионально-прикладной
физической подготовки Могилевского института
МВД Республики Беларусь,
полковник милиции в запасе
Надійшла до редакції: 17.12.2015

УДК 34(091):351.713(477)

ІСТОРІЯ СТАНОВЛЕННЯ ПОДАТКОВОГО КОНТРОЛЮ В УКРАЇНІ: ВІД НЕЗАЛЕЖНОСТІ ДО ЄВРОІНТЕГРАЦІЙНОЇ ТРАНСФОРМАЦІЇ

У статті досліджено генезис податкового контролю на території України з моменту створення незалежної держави до початку євроінтеграційних процесів. Проаналізовано аспекти адаптації законодавства України до законодавства ЄС.

Ключові слова: податковий контроль, генезис, адміністративно-правове регулювання, законодавство, євроінтеграція, трансформація, адаптація, ЄС.

В статті досліджується генезис податкового контролю на території України з моменту створення незалежного держави до початку євроінтеграційних процесів. Проаналізовані аспекти адаптації

© Д.Д. Козаченко, 2016

законодавства України к законодавству ЄС.

Ключевые слова: налоговый контроль, генезис, административно-правовое регулирование, законодательство, евроинтеграция, трансформация, адаптация, ЕС.

The author explores the Genesis of the tax control in the territory of Ukraine since the establishment of the independent state until the beginning of European integration processes. Analyzed aspects of adaptation of Ukrainian legislation to the EU legislation.

When reviewing, analyzing and summarizing the works of numerous scientists, changes in the tax legislation of

**ПІВДЕННОУКРАЇНСЬКИЙ
ПРАВНИЧИЙ ЧАСОПИС**